

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ЧТО ОЗНАЧАЕТ, СЛУЖИТ ЛИ РАЗВИТИЮ?

Арутюнова Г.И. ©

Канд экон. наук, проф., зав. кафедрой экономических теорий,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Индустриализацию экономики осуществили на сегодняшний день так или иначе абсолютное большинство стран. Сегодня во многих странах наблюдается деиндустриализация. При деиндустриализации сокращается доля обрабатывающей промышленности в ВВП и занятости, при этом физический и стоимостной объем обрабатывающей промышленности может расти, а абсолютное число занятых, хоть и не сразу, но всегда сокращается.

Объясняется это явление тем, что по мере роста ВВП на душу населения сфера услуг растет быстрее, чем обрабатывающая промышленность (постиндустриальная экономика). В США и Великобритании еще в 1920-1921 гг. доля занятых в сфере услуг (транспорт, связь, торговля, финансы, госслужба, армия и полиция) была выше доли занятых в сельском хозяйстве и промышленности – 43,7% против 25,7%. В Швеции этот рубеж был пройден к 1930г., во Франции – к середине 1930-х годов [1, 34]. После Второй мировой войны эта тенденция стала устойчивой во всех промышленно развитых странах. Позднее деиндустриализация стала характерной и для экономик большинства других стран, включая азиатских тигров первого и второго поколения, Индию и Китай. Несмотря на быстрый рост в этих странах обрабатывающей промышленности в последние десятилетия (результат осуществления модели догоняющего пути развития), в настоящее время ее доля везде сокращается, даже если рост продукции обрабатывающей промышленности в основном связан с ростом ее экспорта. В наиболее индустриализированных странах, таких, как Южная Корея, сначала сокращалась доля занятых в обрабатывающей промышленности (свидетельство высокого роста производительности труда), а потом сокращалась доля этой промышленности в ВВП. В странах, где производительность труда растет медленно (большая часть обрабатывающей промышленности представлена госсектором и полукустарными мастерскими со скромной технической оснащенностью), доля обрабатывающей промышленности в занятости сокращается медленнее, чем в ВВП. Напр., в Индии к 2014 г. доля труда сократилась до 21,4%, а доля продукции сектора до 15,9% [1,с.36].

Доля обрабатывающей промышленности снижалась, начиная с 1970-х годов вплоть до 2003г. (с 24,6% до 15,5%), и в совокупном мировом ВВП, но последние 15 лет практически не изменяется.

Что касается абсолютной величины занятых в обрабатывающей промышленности, то во всех «старых» промышленно развитых странах она уменьшается. На Тайване и НИСах Азии второго поколения абсолютное число занятых в обрабатывающих отраслях до середины 1990-х годов медленно увеличивалось (медленнее, чем в других отраслях), потом стало сокращаться. Абсолютная величина стоимости продукции обрабатывающих отраслей росла во всех странах - продукция этого сектора становится более сложной и поэтому более дорогой. Можно сказать, что развивающиеся страны с растущими рынками повторяют деиндустриализацию в развитых, хотя и с некоторой задержкой.

Сокращение доли обрабатывающей промышленности в занятости и в ВВП в пользу сферы услуг начинается при достижении определенного уровня среднедушевого дохода ВВП. Этот уровень (по ППС) в «старых» развитых странах составил около 8-10 тыс. долл., в Индонезии, Филиппинах, Индии, Китае и большинстве стран Латинской Америки деиндустриализация началась при меньшем уровне.

Объяснить это можно большей естественностью деиндустриализации в «старых» развитых странах. Предпосылки деиндустриализации создавались здесь самим ходом индустриализации – структурными сдвигами в экономике в пользу сферы услуг. Образование, медицина, транспорт, наука создавали инновации, которые повышали производительность труда в обрабатывающей промышленности. «Старые» развитые страны, в отличие от развивающихся, не импортировали оборудование и технологии из развивающихся, создавали их сами. Не приглашали иностранный капитал в качестве инвестиций в обрабатывающую промышленность. Вкладывали инвестиции в человеческий капитал, в науку и обрабатывающую промышленность – эти вложения требуют не только большого ВВП, но и высокого ВВП на душу населения (образование, медицина и пр.).

Деиндустриализацию в развивающихся странах называют «незрелой», «преждевременной». Она является результатом особой экономической политики государства (организованным недопотреблением населения, большим внешним долгом и пр.). Преждевременность связана с недостаточной индустриализацией сельского хозяйства, с использованием в большей степени экстенсивных факторов роста, чем интенсивных, технологической и интеллектуальной зависимостью от «старых» развитых стран. Так, в странах Латинской Америки отсутствие роста производительности труда в обрабатывающей промышленности отмечается еще с начала 1980-х годов [1,37].

Поскольку доля добавленной стоимости при переработке продукции в развивающихся странах намного меньше, чем в «старых» развитых, то доля продукции обрабатывающей промышленности развивающихся стран сократилась и в общемировом производстве этой отрасли. Отсюда можно сделать вывод о том, что стимулирование государствами этих стран внутренних импульсов развития не ведет к преодолению периферийности их положения в мировой экономике, а их более быстрый экономический рост за счет экспорта оборачивается ростом зависимости от внешних рынков.

Если в странах Юго-Восточной Азии деиндустриализацию можно, тем не менее, считать прогрессивным процессом, то для Латинской Америки, где популистские правительства хотят обеспечить социальную справедливость любой ценой и нарушают при этом естественность хода экономических процессов, деиндустриализация может иметь явно негативные последствия.

Деиндустриализация в Латинской Америке явилась результатом следующей политики правительств: установление завышенного курса национальной валюты (для борьбы с инфляцией), либерализация внешней торговли (многие промышленные предприятия закрылись, не выдержав иностранной конкуренции), установление высокой ставки рефинансирования (для борьбы с инфляцией, но в результате сократились возможности для инвестирования), привлечение иностранных инвестиций (они шли в менее рискованную сферу услуг, а не в обрабатывающую промышленность).

Механизм индустриализации в этом регионе можно проиллюстрировать на примере Бразилии [2; 3; 4]. Началось все с конъюнктурного роста цен на аграрно-сырьевые товары в мировой экономике в начале этого века, Экспорт стал приносить большие доходы, национальная валюта подорожала на 25-30%, стал выгоден дополнительный импорт потребительских товаров, иностранные товары стали вытеснять отечественные не только с отечественных рынков, но и рынков ЕС и США, в результате была подорвана национальная промышленность. Бразилия оказалась в кризисе, какой не переживала с конца 1980-х годов, больше всех пострадала обрабатывающая промышленность. Предложение проводить активную промышленную политику путем поддержания заниженного курса национальной валюты в расчете на то, что вырастет доля инвестиций и снизится доля потребления (государственного или частного), не могло быть реализовано, так как противоречило изначальной цели правительства – решению социальных проблем, преодолению бедности. Дело здесь не в традиционном противоречии между накоплением и потреблением, финансированием социальных программ и инвестициями, а в преждевременной, форсированной индустриализации экономики еще в 1964-1985 годах.

Преждевременность определялась отсутствием у населения ценностей современного общества: права человека, самореализация в труде и оценке общества, проявляющиеся в карьерном росте, растущих доходах, в творческой ответственной деятельности в ходе конкуренции. Возможно, это результат жизни бразильцев при авторитарных режимах в период 1964-1985 гг., когда свобод для самореализации было мало. Или это связано с совершенно конкретным феноменальным стереотипом поведения латиноамериканцев – престижным потреблением. Потребление – способ самоутверждения, часто единственный, чтобы хотя бы в собственных глазах преодолеть пропасть, отделяющую тех, кто совсем недавно был за чертой бедности, от среднего класса.

Индустриализация в Бразилии в обозначенные годы сопровождалась сочетанием в экономике передового и архаичного производства, ростом как нового среднего класса, так и класса, называемого в литературе субпролетариатом. Субпролетариат (огромный слой нищеты, он составлял от 1/3 до 1/2 всего населения страны) образовался результате распада традиционного общества в ходе начальных этапов индустриализации. Эти люди были фактически исключены из процесса развития. Правительству Лулы да Силвы с 1994 по 2010 гг. удалось сократить уровень бедности почти на 70%. Так, проблему «поколенческой бедности» (дети безработных не ходили в школу и потом становились безработными) решали с помощью программы «семейный кошелек»: 12 млн. беднейших семей стали получать социальные пособия при условии, что дети будут ходить в школу и им сделают прививки. Также была увеличена минимальная заработная плата, выведена из тени неформальная занятость, обеспечен доступ к банковскому кредиту. Около 40 млн. человек стали покупателями потребительских товаров и услуг, тем самым был обеспечен рост потребительского спроса. Однако 30 млн. человек ни психологически, ни по своей квалификации не были способны к сложному индустриальному труду. Получая социальную помощь и боясь ее потерять, они стали поддерживать консервативную макроэкономическую политику - высокую ставку процента для поддержания стабильности – для удержания инфляции на низком уровне. Люди со средними доходами хотели увеличить потребление качественных образовательных и медицинских услуг – из госбюджета. Бизнес-элита, связанная с экспортом нефти, тоже не была заинтересована в инновациях в обрабатывающую промышленность. Но без роста инвестиций при росте всех слоев общества продолжения индустриализации не может быть. Наступила деиндустриализация – доля обрабатывающей промышленности в ВВП и занятости стала сокращаться.

Деиндустриализация бывает положительной и отрицательной. Деиндустриализация вследствие преждевременной индустриализации, как в Бразилии, – отрицательная. Деиндустриализация, готовящая внутри себя (путем роста эффективности производства в самой промышленности) переход к инновационной (постиндустриальной) экономике, положительная. Положительную деиндустриализацию называют реиндустриализацией, новой индустриализацией. Реиндустриализация основывается на новых научных знаниях, новых высоких технологиях, новых профессиональных компетенциях специалистов и управленцев. Естественно, что в странах, где индустриализация была преждевременной, возможна лишь отрицательная деиндустриализация - для реиндустриализации в них нет условий (или их мало, экономики зависят от технологий развитых стран).

Реиндустриализацию сегодня можно наблюдать в США и ЕС [5]. В ЕС ее связывают с четвертой промышленной революцией: массовым использованием роботов, автоматизации, облачными серверами и киберфизическими системами. В США создана технологическая система управления. Поскольку конкурентными преимуществами сегодня обладают не товары и услуги, а технологии, то в США в единой базе собирается информация обо всех технологиях. Суперинформационная система анализирует разные технологии и выбирает те, которые больше соответствуют интересам потребителей. Результатами реиндустриализации в США является широкое внедрение технологий для роботостроения, ГМО, генной фармацевтики, информатизации, автоматизации и др. Ведется разработка искусственного интеллекта. В IBM спроектирован искусственный нейрон из материалов с меняющимся

фазовым состоянием. Эти нейроны могут производить сложные расчеты и быстро обучаются. Большую роль в реиндустриализации в США играет государство. Оно не может напрямую вмешиваться в частный бизнес, поэтому финансирует из госбюджета научные разработки и технологии двойного назначения – так они доходят и до частного бизнеса, например, робот-солдат.

Отрицательную индустриализацию нельзя остановить путем проведения активной промышленной политики, нацеленной на рост обрабатывающей промышленности и рост ВВП – при экстенсивном росте ресурсы довольно быстро истощаются. Остановить можно политикой, с самого начала нацеленной на создание предпосылок для инновационной экономики, то есть на решение социальных проблем, развитие науки и подготовку соответствующих кадров [6].

Литература

1. Красильщиков В. Деиндустриализация, реиндустриализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения.- 2016.- №8.- с.34-43.
2. Почему Россия не Бразилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/05/22/brazilia/>
3. Ишмуратова В.Г. Борьба с бедностью в Бразилии: основные этапы, проблемы и перспективы // Проблемы современной экономики. - 2016. - №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5881>.
4. Бразилия защищает внутренний рынок от китайской продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metavto.ru/braziliya-zashhishhaet-vnutrennij-rynok-ot-kitajskoj-produkcii/>
5. Побываев С.А., Толкачев С.А. Реиндустриализация в США и ЕС// Мир новой экономики. – 2015. - №2. – С.29-36.
6. Бодрунов Д. Реиндустриализация российской экономики: возможности и ограничения. Мир новой экономики 2014.- №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/reindustrializatsiya-kruglyy-stol-v-volnom-ekonomicheskom-obschestve-rossii>